

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ» КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ, АССОЦИИРУЕМОМ СО СЛОВОМ
(на примере сопоставительного анализа бионимов в русском и сербском языках)
С. В. Стеванович**

**THE «NATIONAL» COMPONENT IN THE LEXICAL MEANING OF THE WORD
(case study of comparative analysis of Russian and Serbian bionyms)
S. V. Stevanovich**

Предмет исследования – особенности актуализации значений слов-бионимов в обыденном сознании русских и сербов. Цель работы – выявить универсальные и национально-специфические реакции на бионимы (теленок, роза, яблоко) у носителей русской и сербской культур. В ходе работы над «Разноязычным словарём обыденной семантики бионимов» мы пришли к следующим наблюдениям: бионимы, представленные в двуязычных словарях как эквивалентные лексемы, при ближайшем рассмотрении обнаруживают особые национально-специфические признаки, обусловленные традиционной культурой русского и сербского народов; национальная специфика языкового знака проявляется в совокупности особых знаний, оценок и ассоциаций, известных представителям определенной культуры; именно обращение к носителям языка позволяет изучить комплекс релевантных, типичных и устойчивых знаний, связанных с тем или иным бионимом в определенный исторический период; изучение национальной специфики языкового знака, с одной стороны, предупреждает проблемы в межкультурном общении, с другой – позволяет проследить изменение стереотипов восприятия в диахроническом аспекте; применение комплексного подхода в сопоставительном аспекте позволяет системно описать семантические, формальные и психолингвистические характеристики бионимов и выйти на новый уровень представления национальной картины мира с точки зрения наличия в ней универсального и национально-специфического; обращение к изучению фрагментов национальной картины мира, репрезентируемой при помощи толкований бионимов, позволяет ярче продемонстрировать особенности концептуализации действительности разных лингвокультурных сообществ.

The subject of the research is the peculiarities of actualization of meanings of bionyms in everyday consciousness of Russians and Serbs. The objective was to identify universal and national-specific reactions to bionyms (calf, rose, apple) from native speakers of Russian and Serbian linguistic cultures. In the course of our work on “The Multilingual Dictionary of Everyday Semantics of Bionyms”, we came to the following observations: bionyms, presented in bilingual dictionaries as equivalent lexemes, upon closer inspection reveal special national-specific features, due to the traditional culture of the Russian and Serbian peoples; national specificity of a linguistic sign is manifested in the totality of special knowledge, evaluations and associations known to the representatives of a certain culture; it is the reference to the native speakers of the language that allows one to study the complex of relevant, typical and sustainable body of knowledge associated with this or that bionym in a certain historical period; the study of national specificity of the linguistic sign, on the one hand, prevents problems in intercultural communication; on the other hand, it allows one to trace the change in perception stereotypes in a diachronic perspective; an integrated approach in a comparative aspect helps to systematically describe the semantic, formal and psycholinguistic characteristics of bionyms and to reach a new level of representation of national picture of the world from the point of view of presence of the universal and the national-specific; reference to the study of fragments of national picture of the world, represented by means of bionym interpretations, permits to demonstrate peculiarities of reality conceptualization in different cultural-linguistic communities.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, русские и сербские бионимы.

Keywords: comparative studies, Russian and Serbian bionyms.

Как известно, любой национальный язык есть не только кодовая система общения и хранения информации, но и неповторимый результат мыслительно-национального и духовного творчества конкретного этноса, коллективный орган самопознания собственной культуры на фоне внешнего мира, поэтому именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к когнитивной картине мира.

Традиционно считалось, что для выявления национальной специфики языковой картины мира интерес представляет безэквивалентная, фоновая лексика и фразеологические единицы. Так, например, в сербском языке существует слово *Слава*, которое для носителей русского языка лишено какого-либо культурологического смысла. Слава в сербской культуре – это праздник православного покровителя и защитника семьи, подобный праздник отсутствует в русской

культуре, поэтому лексему *Слава* можно считать безэквивалентной по отношению к русскому языку.

Культурологического комментария заслуживает и фоновая лексика, совпадающая на уровне лексического понятия, но различающаяся фоном. Сравните обозначение пальцев на руках и ногах (*Прим. автора: пример приводится по книге: [4, с. 4]*):

Нем. англ. фр. русск.

«палец на руке» *finger finger doigt palec*

«палец на ноге» *zehe toe orteil palec*

В сербском языке наряду с лексемой *прст*, обозначающей пальцы на руках и ногах, существует отдельное наименование для большого пальца на руке – *палац*. Считается, что этот палец получил особое название, т. к. долгое время служил эталоном для измерения толщины сала.

Интерес для выявления национальной специфики языковой картины мира может представлять не только конкретная, но и абстрактная лексика. Например, понятие «любить» имеет различную внутреннюю форму в славянских языках [5, с. 179]:

Русск. польск. чешск. серб. болг.

любить kochać milovat волети обичам

Как отмечает Г. А. Лилич, современное значение «любить» возникло как реализация нескольких семантических моделей:

- 1) «горячо желать» > рус. *любить*;
- 2) «испытывать радость, удовольствие» > чешск. *milovat*;
- 3) «избирать, предпочитать» > серб. *волети*;
- 4) «привыкать, привязываться» > болг. *обичам*;
- 5) «нежно касаться, ласкать» > польск. *kochać*.

Особенно высок страноведческий потенциал фразеологизмов. «Сравнение фразеологии разных народов показывает, что существует немало жизненных ситуаций, которые были увидены и осмыслены многими народами одинаково, но зафиксированы в языке при помощи различных образов. Например, имея в виду неприятное дело, к тому же требующее решения, русские говорят *заварить кашу, расхлебывать кашу*, а поляки – *варить и выпивать пиво*» [1, с. 86].

Долгое время из числа лексических единиц, определяющих специфику национальной языковой картины мира, выпадала эквивалентная лексика. Однако мы абсолютно согласны с С. Г. Тер-Минасовой, которая считает, что полная эквивалентность может существовать только на уровне реального мира, понятия же об одних и тех же предметах и явлениях действительности в различных языках неодинаковы, потому что строятся на разных представлениях, имеют разную сочетаемость, разные стилистические и социокультурные коннотации [8]. Следует заметить, что само определение «эквивалентная» достаточно условно, т. к. трудно предположить, чтобы у эквивалентных слов совпали как ядерные семы, так и коннотативные, и функциональные.

На наш взгляд, познание национальной картины мира должно предполагать изучение и эквивалентной лексики для детализации уже имеющихся сведений и для выявления особых стилистических и социокультурных коннотаций, которые позволяют ярче увидеть в одинаковом различное. С целью подтверждения данного тезиса обратимся к первым результатам сопоставительного анализа бионимов в русском и сербском языках по данным «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов».

Разрабатываемый международным научным коллективом проект «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» под руководством докт. филол. наук, профессора Н. Д. Голева призван отразить результаты рефлексивной деятельности носителей различных языков, которая связана с репрезентацией обыденной семантики наименований различных видов флоры и фауны. Такой вид языковой рефлексии в современных научных разработках определяется как наивная или обыденная лингвистика. Данный проект представляет собой продолжение и развитие выполненных научным коллективом кафедры русского языка Кемеровского университета исследований, направленных на теоретическое и лексикографическое изу-

чение обыденной семантики (*Прим. автора: обзор результатов этих разработок представлен в статье [2], а также в серии коллективных монографий [6] и «Словаре обыденных толкований русских слов» [7]*).

Для реализации идеи «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» (далее РСФСБ) был сформирован международный научный коллектив составителей, которые собрали и обработали материалы из казахского, китайского, русского, сербского и французского языков. Для создания каждого блока были организованы микроколлективы, возглавляемые Л. К. Жаналиной (казахский блок), О. П. Сологуб (китайский блок), Л. Г. Ким (русский блок), С. В. Стеванович (сербский блок), М. Дебрэнн (французский блок). Общее руководство проекта осуществляет Н. Д. Голев.

Собранные материалы получили лексикографическую обработку в пробном варианте разноязычного словаря обыденной семантики бионимов.

На начальном этапе работы над словарем был сформирован словник из 50 лексем, составленный из бионимов, соотносимых с «сильным» для данных языков концептным содержанием (*Прим. автора: подробнее о принципах формирования словника, критериях отбора слов изложено в статье [2], о структуре словарной статьи и результатах сопоставительного анализа бионима «волк» в русском и сербском языках – в [3]*). На первом этапе создания РСФСБ лексикографической обработке подверглись 10 бионимов: *волк, ворона, заяц, муха, мышь, осел, петух, роза, теленок, яблоко*.

Информантам предлагалось четыре задания:

- 1) назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;
- 2) что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа *волк – это...*);
- 3) заполните пропуск в предложении (задание представлялось в форме типа *они ... как волки*);
- 4) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Предлагаемая методика заключается в сопоставлении объема семантики эквивалентных слов в трех аспектах: системно-языковом, функциональном и когнитивном.

Материалом для данной статьи послужили ответы информантов, полученные в результате анкетирования 150 носителей русского и 150 сербского языков.

Цель данной работы заключается в выявлении универсальных и национально-специфических реакций на бионимы (*теленка, роза, яблоко*) у носителей русской и сербской культур.

Актуальность работы определяется ее включенностью в круг современных исследований по лингвострановедческой лексикографии, языковой концептуализации мира, национальной специфики отражения семантических категорий, их формальной и смысловой представленности в различных языках.

Новым в работе представляется методика исследования эквивалентных бионимов в русском и сербском языках.

В результате анализа было обнаружено, что классификационные признаки бионимов в ответах русских и сербских информантов в целом совпадают (на-

пример, *теленки* – это животное (56), *детеныши коровы* (36), *теле* – животное (63), *младунче краве* (32)), именно родовые и видовые признаки чаще всего отражаются в толковых словарях.

При сравнении внешних и физических характеристик *теленки* в русском и сербском языках также выявляются схожие признаки: рус.: *маленькие* (31), *пестрые* (7) и др.; серб.: *мало* (17), *шарено* (6) и др.

Описывая место проживания животного, и русские, и сербские информанты давали следующие ответы: *живет в деревне, стойле, сарае, хлеву, коровнике, на ферме* и др.

Национально-специфические особенности в восприятии теленки начинают проявляться при анализе устойчивых выражений: самым частотным устойчивым выражением со словом *теленки* в сербском языке стало следующее – *гледа као теле у шарена врата* со значением «глупый человек, непонимающе глядящий на что-либо», буквально это выражение переводится так: «смотрит, как теленок, на пестрые ворота». Аналогом в русском языке является поговорка *смотреть как баран на новые ворота*. Следовательно, в русском и сербском языках в качестве национально-специфического признака выступает коннотативный компонент концептного содержания бионима *теленки*: олицетворением глупости в языковом сознании русских является *баран* или *осёл*, в то время как в сербской культуре – *теленки*, поэтому неудивительно, что, характеризуя поведение теленки, носители сербского языка, в первую очередь, давали такие характеристики, как: *глупо* «глупый», *смотани* «неумный», *изгубљени* «растерянный», *беспомоћно* «беспомощный», в то время как русские информанты характеризовали отношение к теленку чаще всего прилагательными: *нежный, ласковый, простодушный, наивный, игривый, резвый, беззащитный, неуклюжий*.

Особыми в ответах русских информантов стали фразы из популярных мультфильмов «Трое из Простоквашино», «Как старик корову продавал», «Соломенный бычок»:

- *корова – государственная, а все, что она дает (молоко или телят) – наше;*
- *у нашей коровы теленок родился;*

– *корову мы по квитанции одну брали, значит, одну и отдавать будем;*

– *Вставайте! Наша корова телёнка принесла.*

– *Такая корова нужна самому.*

– *Бычок – смоляной бочок* и др.

Среди ответов сербских информантов на бионим *роза* были отмечены следующие: *ратлук* «рахат-лукум», *сок од руже* «сок из розы», наличие подобных реакций объясняется тем, что в сербской культуре из лепестков розы делают сладости и сок. Таким образом, в ответах информантов содержится целый комплекс знаний и обыденных представлений, связанных с практическим опытом.

Отвечая на вопрос: *яблоко – это ...*, сербские информанты часто давали такое определение: *яблоко – это подарок*. Действительно, яблоко в сербской культуре играет важную роль, например, в свадебном обряде: яблоко, принятое девушкой во время сватовства, – знак согласия на брак; приглашая на свадьбу, принято разносить яблоки; молодая, приходя в новый дом, «одаривала очаг» яблоком с воткнутой в него монетой. Кроме того, сербы могут употреблять лексему *яблоко*, обращаясь к кому-либо с особой нежностью: *ти си моја златна јабука* «ты мое золотое яблочко».

Таким образом, сопоставительный анализ бионимов дает возможность:

- 1) изучить совокупность представлений народа о конкретном биониме;
- 2) выявить совокупность релевантных признаков, актуальных для обыденного сознания носителей языков;
- 3) показать отражение внеязыковых факторов в обыденном сознании носителей языков;
- 4) проследить пути появления национально-специфических признаков;
- 5) выявить социокультурный фон, существующий у слова в современном языке.

Комплексный подход к исследованию эквивалентной лексики демонстрирует, во-первых, то, что эквивалентная лексика не является идентичной в сфере восприятия и осознания, с другой – позволяет наметить пути решения проблем межкультурной коммуникации.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
2. Голев Н. Д., Дебрэнн М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета. (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация). 2013. Вып. 2. Т. 11. С. 80 – 92.
3. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии (на материале опыта «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов») // Теоретические и методологические проблемы филологии: сб. научных статей, посвященных 70-летию доктора филологических наук, профессора Л. К. Жаналиной. Алматы: Улагат, КазНПУ им. Абая, 2015. С. 125 – 134.
4. Иванова В. И. Лексико-семантическая подсистема языка: конспект лекций. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 66 с.
5. Лилич Г. А. Лексико-семантическое поле любви в славянских языках // Разные грани единой науки: учёные – молодым славистам. СПб., 1996. С. 179 – 188.
6. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I – IV: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, 2008, 2009, 2010, 2012.
7. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2-х т. Т. 1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (480 слов-стимулов) / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово, 2011.
8. Что такое лингвострановедение? // Мир русского слова. 2000. № 2. С. 32 – 36.

Информация об авторе:

Стеванович Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка КемГУ, stevan2000@rambler.ru.

Svetlana V. Stevanovich – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.